
Державин Г. Р. Стихотворения / Вступ. ст. и прим. В. А. Западова.
М.: Правда, 1983.
OCR Бычков М.Н. <mailto:bmnn@lib.ru>

Гаврила Романович Державин (1743–1816) прожил долгую и сложную жизнь, полную взлетов и падений, почетных назначений на высокие посты и бурных ссор с вельможами и царями. Сын бедного офицера, он начал службу рядовым солдатом, а стал одним из крупнейших государственных деятелей России XVIII столетия. Но бессмертным в веках стал не Державин-чиновник, статс-секретарь, сенатор, министр, а Державин-поэт.

Державин велик как гениальный поэт-художник вообще и как первый русский поэт-реалист. Первым из литераторов России Державин осознал себя поэтом русским, национальным, – русским не только по языку, но, главное, – по мышлению, "философии", как говорил он сам. Истоки "русского склада" ума и творчества Державина коренятся в тех условиях, в которых происходило его формирование как человека и художника

Для поэзии 1760-х-начала 1770-х годов характерен пристальный интерес к национальной истории и фольклору. В ранних стихах Державина можно заметить сильнейшее влияние песен А. П. Сумарокова, виднейшего лирического поэта середины столетия, который создал ряд талантливых литературных стилизаций под народную песню. С другой стороны, большое воздействие на развитие Державина оказали сатирические сочинения Сумарокова, равно как и сатирическая линия народной литературы XVII–XVIII веков, с которой Державин был хорошо знаком.

Значительное влияние на формирование Державина как поэта оказало творчество М. В. Ломоносова. Хотя в одном из ранних программных стихотворений, "Идиллия", Державин и отрекался начисто от "высокой" поэзии:

Не мышлю никогда за Пиндаром гоняться
И бурным вихрем вверх до солнца подыматься,

боясь, чтоб "в жару б не стореть в полвека моего, не треснуть бы с огня", – но, подтверждая это заявление своими песнями и другими стихотворениями "легких" жанров, в то же самое время в ряде произведений он как раз и поднимался "вверх до солнца" "бурным вихрем". Вместе с тем во многих одах Державин ориентировался не на Ломоносова, а на Сумарокова с его открытой публицистичностью.

Подобная ориентация на "образец" для поэта-классициста была необходима, поскольку одним из основополагающих принципов теории и практики классицизма был принцип "подражания образцам".

Следуя за Ломоносовым, молодой Державин старательно воспроизводит не только программную учительность, но и самую форму од "образца", вводит огромное число заимствований и прямых цитат из ломоносовских стихотворений. Подражая же Сумарокову, Державин пишет резко публицистические произведения, гораздо более оригинальные по форме, воспроизводит гражданственный стиль "образца", но прямых заимствований из Сумарокова у него почти нет.

Различный подход Державина к проблеме подражания, поставленный в зависимость от того, как решал эту проблему поэт, на которого в данном произведении ориентировался Державин, – такой подход определенно свидетельствует об осмысленности и осознанности его поисков, о его осведомленности в сущности литературно-теоретических споров эпохи. Однако стихи первого периода творчества Державина в подавляющем большинстве не отличаются высокими достоинствами: они подражательно-традиционны, вялы и тяжелы.

"Обрести самого себя" в помни Державину помогло сближение с "львовским кружком" – группой молодых поэтов, композиторов, художников, связанных дружескими отношениями и общностью поисков новых путей в литературе и искусстве. В состав кружка входили такие известные впоследствии люди, как поэты Н. А. Львов, М. Н. Муравьев, И. И. Хемницер, В. В. Капнист, композиторы Ё. И. Фомин, Д. С. Борт-нянский, В. А. Пашкевич, художники Д. Г. Левицкий, В. Л. Боровиковский и др. Близки кружку были Я. Б. Княжнин и Д. И. Фонвизин; какие-то (доныне не раскрытые) отношения связывали с кружком А. Н.